

12047

K. Rager 75⁶⁶

ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКАЯ ФАШИСТСКАЯ БАНДА

И ЕЕ ГЕТМАН - ТРОЦКИЙ.

Из зала, в котором военный трибунал разбирает дело Зиновьева, Каменева, Мрачковского, Смирнова, дело отсутствующего Троцкого, несет на весь мир трупным смрадом.

Один за другим встанут герои фашистского подполья и, раздеваясь догола, прекословя друг с другом, признаются, что сговорились с Троцким и между собой убить лучших людей советского и международного пролетариата. Они рассказывают о том, как получили директиву от Троцкого. Елейный и тишайший Смирнов и разыгрывающий рыцаря Мрачковский отправились к глубоко ими презираемым Зиновьеву и Каменеву, которых они считали растленными трусами, для того, чтобы сговориться об охоте за строителем социалистического общества Сталиным, за вождем Красной армии, слесарем Ворошиловым. Они рассказывают, как разрабатывали планы убийств, как распределяли роли, как назначали непосредственных убийц. Они рассказывают, как были построены связи их с ГЕСТАПО, охранкой германского фашизма, с которой работали рука об руку. "Вождь" этой банды фашистских убийц Троцкий, пытается перед лицом этих показаний отбрехаться пустым отрицанием. Главный вдохновитель и организатор убийства Кирова, вождь целой своры подготовителей убийств главных руководителей партии и СССР думает, что факты исчезнут от его уверток. Но не смыть ему крови со своих рук, ибо факты есть упрямая вещь, а они свидетельствуют устами вернейших его помощников: в Норвегии сидит обер-бандит Троцкий, организатор убийств лучших людей мирового пролетариата.

Главари зиновьевско-троцкистского блока рассказывают, как для организации своего неслыханного в истории злодеяния, нарушили самые священные отношения, которые могут сложиться между людьми.

В исторических боях возникла большевистская партия.
Шли за ее дело →

на каторгу люди, и там в Рижском, Орловском каторжных центрах, в Нерчинске, в Акатуе, лежа на нарах, в кандалах крепили друг друга, совместно отстаивали свою верность партии социализма и выковывалось между ними железное доверие. Они знали, что да есть да и нет есть нет. Позже пришло время, когда эти люди, победив царизм, разгромив буржуазию, руководили обороной страны, лежали в цепи со штыком в руках, защищали приступы к Москве и Петрограду. И в этих боях товарищ дотрагивался плечом товарища и без слов верил: ни справа, ни слева не будет предан, и если придется погибнуть, то он погибнет вместе с товарищами. И создавались в этих кровавых боях в защиту великой страны социализма железная дружба, железное доверие. И один боец верил не только слову другого, но без слов был в нем уверен. И эта вера бойца в бойца, и это доверие бойца к бойцу стали законом большевистской партии. В 1903 году Ленин писал:

"Мы идем тесной кучкой по обрывистому и трудному пути, крепко взявшись за руки. Мы окружены со всех сторон врагами, и нам приходится почти всегда идти под их огнем".

(Ленин. Сочинения, т.1У, стр.368, 3-е изд.).

Это закон партийной солидарности, партийного доверия, созданный в период, когда партия была молода и слаба, созданный на основе глубокой веры в историческую роль большевистской партии, стал могущественным рычагом наших побед, над мировой, над русской буржуазией, стал рычагом невиданной в мире партийной дисциплины: дисциплины, опирающейся не на принуждении, а на добровольно выбранный путь. Эту веру большевистской партии в слово рядового бойца, это святое святых

нашей партии, эти мерзавцы выбрали, как шапку-невидимку, как манцыр, чтобы подлезть, подползти с оружием в руках против вождей партии.

Расчет их был прост. Как могут Сталин, Киров, Ворошилов, Орджоникидзе, Казанович, всю жизнь не знавшие другой цели, как службу делу социализма, как могут люди, сохранявшие всю жизнь верность пролетарскому слову, пролетарскому завету, предположить, что есть такие, как бы они ни ошибались в прошлом, которые сделают из этого слова, что будило миллионы на борьбу, средство подлейшего обмана. Эта мразь рассчитывала на то, что партийное руководство, что миллионы членов партии, видящие собственными глазами, что строит партия их руками, не допустят даже мысли, что могут найтись люди, когда-то стоявшие в наших рядах, которые захотят убивать строителей социализма.

Спекулируя на остатках старого большевистского доверия к ним ~~покаявшимся~~ ^{расчетливо баблом и т. п.} на (благородности партии, они построили систему лжи и обмана, систему двурушничества, какой не знает история человечества.

X

X

X

Но в борьбе, за какую цель эти люди решились убивать вождей пролетариата? Во имя какой цели они уничтожили чудесную жизнь Сергея Мироновича Кирова и собирались положить конец всемирно исторической деятельности Сталина и его соратников? Они заявляют на суде, что никакой программы у них не было. Контрреволюционная платформа 1927 года оказалась в помойной яме истории. Никакой другой платформы у них не

было. Ведь вчера еще нападали они на партию за то, что она, якобы, медленно индустриализует, сегодня, что, якобы, черезчур быстро индустриализирует. Вчера они нападали на партию за то, что она, якобы, щадит кулака, сегодня - за то, что она ликвидирует кулачество. Вчера они нападали на партию, якобы, во имя де- →

мократии, якобы из протеста против недостаточной демократии в партии, сегодня они признаются в том, что хотели за спиной партии, из-за угла убрать ее вождей и обманом навязать ей свое руководство! Как свою цель, они зывают одно: захват власти. Ничего у них нет за душой. Никаких социальных целей, никакой массовой связи, - заявляют они. Но они призваны историей властвовать, они должны отомстить тем, которые отшвырнули их от власти, как сгнившую ветошь.

Троцкие, Зиновьевы, Каменевы говорят о себе всему миру, ^{Там} как у нас ^{ник} никакой программы не было, так как мы потеряли всякую связь с трудящейся массой, так как мы выхолощенные, без веры, не могли из прогнившей души высечь искру огня, без которого ничего нельзя сделать в жизни, то нам осталось одно - путем убийств величайших вождей социализма очистить себе путь к власти.

Но это все есть маска, играв романтику, игра в театраль-ных злодеев. Теперь век пара, электричества, радио, типограф-ского станка. Люди не идут, как целое направление, как целая организация на убийства во имя голого честолюбия, тем больше не делают этого люди, с"евшие зубы на политике. Они знают, что делают, знают кому служат, знают какие последствия их действий - эти Троцкий, Зиновьев, Каменев, Смирнов, Мрачковский, Тер-Вагян и как там называется прочая банда, подготовлявшая убийство Сталина, Ворошилова и других и убившая Сергея Миро-новича Кирова. Они знают великолепно мировую обстановку. Они знают, что вожаки фашистско-военных клик за нашим рубежом готовят войну против отечества трудящихся, против страны со-циализма. Они знают, что малейший подрыв партийной дисципли-ны у нас, что подрыв доверия к сталинскому руководству, руко-водству защиты нашей страны, есть работа в пользу фашизма; немецкого, японского, польского и проч. Тем больше

они знали, что убийство всякого из вождей большевистской партии, что убийство гениального вождя советских народов Сталина есть прямая работа на войну, прямая работа на фашизм.

Троцкий, Зиновьев, Каменев, Смирнов и Мрачковский не могли с этим не считаться и поэтому они могли действовать так, как действовали, только потому, что из мелкобуржуазного течения, борющегося против пролетарского руководства ленинской партии, они стали передовым отрядом международной контрреволюции, как сказал Сталин о троцкистах в 1931 г. Передовой отряд международной контрреволюции — это теперь фашизм. Они стали фашистами и они работали на польский, германский, японский фашизм.

Вот историческая правда. И она была бы исторической правдой, даже если бы не было никаких доказательств их связи с фашистскими разведками. Но эти доказательства есть. Эти Лурье, их приспешники, организующие террористические группы по указанию агентов Гестапо, получающие паспорт от Гестапо, получили от Зиновьева свое благословение. Видите-ли, Лассаль пытался использовать Бисмарка, почему он Зиновьев не может использовать Гитлера? Перерожденцы, дошедшие до фашизма, сказали себе: если ехать, то ехать, хотя бы с фашистским железнодорожным билетом и паспортом. И когда вся наша страна в один голос зовет: уничтожьте эту гадину.

Дело идет не об уничтожении честолюбцев, дошедших до величайшего преступления, дело идет об уничтожении агентов фашизма, которые готовы были помочь зажечь пожар войны, облегчить победу фашизму, чтобы из его рук получить хотя бы призрак во власти.

+ +
+

Они тут, на скамье подсудимых, сами снимают одежды, показывают свою подноготную. Они это делают потому, что знают, что рука пролетарского правосудия во всяком случае сорвала бы с них ризы и показала бы их миру голыми, во всей их мерзости. Но их гетман, фашистский обер-бандит Троцкий, благодаря доброте советской власти сумел унести голову за границу

Он думает, что раз его не может допросить советский суд, то он может выгаться. Он лжет, что он не занимался никакой деятельностью в СССР, хотя пишет статьи о СССР. Он лжет, что может быть какие то сочувствующие ему линии люди злоупотребляли его именем! Фашистский обер-бандит Троцкий зря рассчитывает, что он сможет обмануть кого бы то ни было.

Раньше, чем он был выброшен советской властью за границу, он уговаривал меня, Раковского, Смирну, что надо создать за границей центр, который бы ^{из-за границы} и руководил действиями троцкистов в СССР. В январе 1928г. он готовил за границу побег, уговаривая меня и других то же самое сделать, ибо без заграничного центра ничего не выйдет. Знал об этом Смирнов, который добыл для этой цели заграничный паспорт. Паспорт оказался неподходящим для Троцкого и был решен мой побег. И хотя я, тогда находился в плену троцкизма и совершал тяжелое преступление против партии, я ужаснулся от мысли о действиях под охраной буржуазных государств против СССР и саботировал попытку побега. Троцкий был рад, когда его выслали, хотя театральными жестами против высылки протестовал. С первого момента пребывания за границей он организовал не только базу для пропаганды против политики ЦК в СССР, но организовал преступления. В 1929г. он, Троцкий, уговорив троцкиста Блюмкина организовать транспорт литературы в СССР, послал к нему в гостиницу своего сына Седова с поручением организовать нападение на торгпредства за границей, для добычи денег, необходимых Троцкому для антисоветской работы. От эксов, которые Троцкий подготовлял в 1929 году, он в 1931 перешел к подготовке террора, о чем дал прямую директиву Смирнову и Мрач-

ковскому, людям, связанным с ним восемнадцать лет. Смирнов и Мрачковский, поднимая оружие против Сталина и партии, потоптав оказанное им доверие ногами, пали так низко, что нельзя без отвращения вспоминать их имена. Но кто, знающий отношения этих людей к Троцкому, поверит хотя бы на момент, что они клеветают на него? Нет таких людей здесь в стране и не найдутся такие люди за границей, когда им с документами изложить историю отношений Троцкого к своей группе, когда припомнить, как отзывался Троцкий, в первой своей статье, написанной им после того, как он очутился за границей в "Дейли экспресс"²⁴ о Смирнове и Мрачковском.

Кровавый бандит, готовящий смерть лучшим людям пролетариата, не забывает и в этом случае о присущем ему театральном шутовстве. Он предлагает судебное разбира — ➔

тельство в Норвегии, где он докажет свою невиновность. Пошлите ему только в Норвегию Мрачковского, Смирнова, Фрица Давида и Юрина (Вермана). Тогда дело будет в шляпе! Кровавый шут, мелкобуржуазный когда-то революционер, позже мелкобуржуазный контрреволюционер, теперь явный фашист, плохие шутки шутит. Дело разбирается в присутствии сотен людей, десятков иностранных корреспондентов и никто не потерявший ума не поверит, что обвиняемые клеветают на себя и Троцкого! Никто не усумнится в его кровавой вине перед этой страной, перед трупом Кирова, перед вождями нашей партии, на жизнь которых он посягал, перед человечеством, на мир которого он посягал, организуя свои покушения.

X

X

X

Пролетарский суд вынесет банде кровавых убийц приговор, который они себе стократ заслужили. Люди, поднявшие оружие против жизни любимых вождей пролетариата, должны уплатить головой за свою безмерную вину. Главный организатор этой банды и ее дел, Троцкий, уже пригвожден к позорному столбу историей. Ему не миновать приговора мирового пролетариата!

21/8-36 ГОДА 2 ЧАСА 40 МИН

Опубликовано.
"Травда" 194. 21.VIII. 1936г.
"Известия"